

ПИТЕР УОРД

ЦЕНА БЕССМЕРТИЯ

ГОНКА ЗА ПОСЛЕДНЕЙ МЕЧТОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Питер Уорд
Цена бессмертия. Гонка за
последней мечтой человечества
Серия «Мир вокруг»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68821680
Уорд, Питер. : АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-149276-2

Аннотация

Поскольку медицина сегодня изменяет жизнь многих пожилых людей, стремление сделать следующий шаг – жить столько, сколько мы захотим, – стимулировало научную гонку технологий в поисках эликсира жизни.

По мере ускорения технологического прогресса возможность сделать людей бессмертными становится все более правдоподобной. Однако этот прогресс привлекает также псевдоученых, технических визионеров, мошенников и религиозных фанатиков, которые стремятся извлечь личную выгоду из гонки за бессмертием.

Книга Питера Уорда «Цена бессмертия» – это подробное, детально проработанное исследование текущего состояния гонки за бессмертием, попытка отделить ученых от мошенников и погружение в эксцентричный мир стартапов, научных

учреждений и миллиардеров, чтобы выяснить, какова же будет цена бессмертия.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	6
1. Имморталисты Голливуда, Флорида	13
2. Радикальный план Б	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Питер Уорд
Цена бессмертия.
Гонка за последней
мечтой человечества

The Price of Immortality. The Race to live Forever
Peter Ward

© Peter Ward, 2022

© Д. С. Дамте, перевод, 2022

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Серен и Лилу,
с которыми вечность покажется мгновением*

Введение

В древнегреческой мифологии Орфей был одним из первых, кто бросил вызов концепции смерти. Когда умерла его жена Эвридика, он был убит горем. Не желая мириться с судьбой, герой отправился в подземный мир, чтобы попытаться вернуть ее к жизни. Там он очаровал своими музыкальными талантами стражей реки Стикс, паромщика Харона и многоголового пса Цербера. Глубина его страданий тронула Аида, царя подземного мира, который позволил ему забрать Эвридику в страну живых при одном условии: когда они будут выходить из подземного царства, ни один из них не должен оглядываться назад. Когда Орфей приблизился к поверхности, он испугался и захотел убедиться, что уходит не один. Не думая, он повернулся, чтобы проверить, где его жена, и в тот же миг она исчезла.

Предание об Орфее было одним из первых предостережений об опасности отрицания смерти. Оно предупреждало человека о рисках, на которые он идет, оглядываясь назад, вместо того чтобы смотреть вперед. Но ни легенда об Орфее, ни тысячи последующих историй не смогли удержать людей от поисков лекарства от смерти. На протяжении веков оптимисты со всего мира, надев розовые очки, искали волшебные снадобья, путешествовали в неизвестные и мифические места, заключали сделки с бесами и демонами, пытаясь из-

бежать смерти. Никто из них не добился успеха – и все же попытки продолжаются.

У зелий и эликсиров могут быть новые названия, но они по-прежнему вызывают к одному из самых сильных инстинктов человечества: выжить, чего бы это ни стоило. В погоне за бессмертием есть разные пути. Для одних вечная жизнь – это духовное достижение, для других – неизгладимый след, который они могут оставить после себя своими поступками или трудами. Эта книга о самом буквальном понимании бессмертия – вечной физической жизни в мире, каким мы его сейчас знаем. Те, кто стремится к столь возвышенной цели, называют себя имморталистами.

В мире достаточно имморталистов, в том числе чтобы проводить ежегодные мероприятия на разных континентах; существуют различные группы, сообщества и даже религиозные движения, объединяющие людей, которые верят, что вечная жизнь возможна. Я впервые столкнулся с этим образом мышления во время работы над своей первой книгой «Условная граница», посвященной освоению космоса. Любители космоса, особенно те, кто рассчитывает поселиться на других планетах Солнечной системы и за ее пределами, часто рассматривают продление жизни и бессмертие как ключевое звено этого процесса. Продление жизни путем введения людей в стазис позволит им путешествовать на гораздо более далекие расстояния. Расселение людей на других планетах также часто упоминается как решение проблемы

перенаселения, которая может возникнуть в результате прекращения смерти.

Современная версия иммортализма возникла в постатомном мире Соединенных Штатов, где научная фантастика слилась с реальностью. Как сказал Айзек Азимов, «сброс атомной бомбы в 1945 году сделал научную фантастику уважаемой». После Второй мировой войны планета была охвачена апокалиптической тревогой и в то же время вдохновлялась бесконечными возможностями науки. На этом неопределенном фоне энтузиасты запускали новые технологичные проекты в попытках обмануть смерть. Несмотря на то что эти движения привлекли к себе внимание последователей культа бессмертия, они не принесли ощутимых результатов. По большей части их надежды были связаны с крионикой – замораживанием мертвых с целью оживить их в будущем, – методом, который остается недоказанным и по сей день.

Однако на рубеже тысячелетий появился повод для оптимизма. Новые исследователи в этой области сделали поразительные заявления о перспективах бессмертия. Надежды возлагались на развивающуюся область биотехнологий, где были совершены впечатляющие открытия. Один из главных мыслителей в этой области, доктор Обри ди Грей, выразил свои оптимистичные мысли и сформулировал теорию скорости убегания, согласно которой имморталистам нужно прожить еще несколько десятилетий и они достигнут того момента, когда биотехнологии будут поддерживать их жизнь

бесконечно долго. По мере накопления знаний и опыта в таких областях, как генная терапия, стволовые клетки и редактирование генов, имморталисты столкнулись со сценарием, который, по мнению большинства, никогда не будет реализован: они могут оказаться правы.

Имморталисты верят в то, что спасение близко, но они по-прежнему в меньшинстве. Но в незаполненном пространстве между научной теорией, открытиями и реальными решениями, как всегда, возникла толпа аферистов и мошенников, которые хотят извлечь выгоду из стремления людей к бесконечной жизни. Вопреки этому странному стечению обстоятельств я погрузился в мир имморталистов, надеясь понять, что истинно, а что ложно, и узнать реальную цену современной погони за бессмертием.

Подобно Орфею, эта книга пересекает два мира, один из которых значительно мрачнее другого. Моя первая поездка во Флориду в поисках сообщества имморталистов состоялась за несколько месяцев до того, как пандемия COVID-19 разрушила мир, каким мы его знали. Остальная работа была проделана после этого.

Вирусная атака создала дополнительные сложности на пути как к бессмертию, так и к моей собственной цели, – познакомиться с людьми, которые верят, что никогда не умрут. Пандемия – один из самых страшных кошмаров стареющего имморталиста. Многие из таких людей ушли в подполье – это было необходимой мерой, чтобы увеличить свои шансы

на вечную жизнь. Все встречи были отменены, конференции перенесены в онлайн, даже некоторые лабораторные помещения, используемые для исследования смерти, были пере-профилированы для решения более неотложных задач, стоящих перед человечеством.

COVID-19 сплотил всех нас перед лицом смерти, сделав то, что ранее казалось почти невозможным. Почти за одну ночь мир был вынужден принять отчаянные, но прагматичные решения: врачи выбирали, кого лечить, а кому дать умереть, в то время как политики и ведущие СМИ оправдывали растущий уровень смертности, указывая на наличие сопутствующих заболеваний и возраст погибших. По мере того, как в нас усиливался страх перед собственной смертью, снижалась наша чувствительность к смерти других людей. Каждый отчет о статистике коронавируса сопровождался оговоркой, что значительный процент смертей приходится на пожилых людей или людей с уже имеющимися заболеваниями, как будто это как-то оправдывало их смерть. Эта оговорка успокаивала подсознание большей части населения, убеждая в том, что смерть – это то, что случается с другими людьми. Эрнест Беккер в своей книге «Отрицание смерти» перефразирует Аристотеля и пишет: «Удача – это когда стрела попадает в парня рядом с тобой»¹. Удивительно, как далеко мы готовы зайти, чтобы поверить в свою удачу. Один из тех, с кем мы беседовали во время подготовки этой книги, Джордж

---

¹ Becker, Ernest. *The Denial of Death*, chapter 1, p. 2

Черч, назвал это явление «обратной стороной иллюзии лотереи»².

Даже самый неисправимый оптимист с трудом найдет в пандемии хоть что-то положительное, и все же у нее есть одно последствие, которое дает человечеству надежду, – просвещение. Подобно ультрафиолетовому лучу на грязной кровати в мотеле, COVID-19 высветил темные и шаткие основы, на которых построено наше общество. Американская система здравоохранения, созданная для тех немногих, кто хорошо зарабатывает, а не для нуждающихся масс, предсказуемо не смогла отреагировать на такое огромное давление, и по состоянию на начало ноября 2021 года в США погибло более семисот пятидесяти тысяч человек³. Популистские лидеры по всему миру были разоблачены как мошенники-оппортунисты, неспособные справиться с действительно опасной угрозой, несфабрикованной их собственными спин-докторами. И все это на фоне вопиющего неравенства, углублявшего этот кризис и создававшего основу для следующего.

«Страшно любить то, чего может коснуться смерть», – писал еврейский поэт Йехуда Галеви. Я бы добавил, что очень страшно писать о том, чего может коснуться смерть, особенно во время пандемии. Изучение концепции бессмертия и

---

² Interview with George Church, 25 June 2021.

³ Trends in Number of COVID-19 Cases and Deaths in the US Reported to CDC, by State/Territory. *CDC: COVID Data Tracker*, https://covid.cdc.gov/covid-data-tracker/#trends_totaldeaths|tot_deaths|select

тех, кто его ищет, всегда с неизбежностью приводит к смерти. Временами герои этой книги кажутся легкомысленными эксцентриками, но в итоге все сводится к страху смерти, как правило, вызванному трагической потерей. После COVID-19, несомненно, появится множество других людей, увлеченных поисками бессмертия, духовного или физического, неспособных и не желающих понять и принять ограничение времени, которое у нас есть до смерти. На их пути будет множество мошенников, аферистов и лжецов, но последние несколько десятилетий технологического прогресса дают имморталистам надежду на то, что их конечная цель еще может быть достигнута. В этой книге я хотел выяснить, был ли это очередной мнимый рассвет в стремлении человечества к вечной жизни или нам действительно нужно готовиться к миру, в котором некоторые люди могут решить не умирать.

1. Имморталисты Голливуда, Флорида

Дождливый летним утром 2019 года я вышел из своей квартиры, снятой на *Airbnb* в Голливуде, штат Флорида, с чувством глубокого удовлетворения. Подойдя к тротуару, я увидел мертвого опоссума, который смотрел на меня, задрал лапки вверх, широко раскрыв глаза и высунув язык, с выражением шока на крошечной мордочке. Вокруг трупа уже жужжали мухи, потому что повышенная температура ускорила его разложение. Должно быть, он пролежал там уже несколько дней. Обычно я проходил мимо, стараясь избежать запаха и вида бедного существа, но в тот день я остановился и задумался об окончательности жизни и неизбежности смерти. Я всегда считал, что, как и опоссум, мы все находимся на предначертанном пути в метафорическую сточную канаву. Но в те выходные мне предстояло встретиться с группой людей, которые думали совершенно противоположным образом, – с общиной Церкви вечной жизни имморталистов.

Сама церковь возвышается над неопрятными рядами бунгало, выстроившихся вдоль улиц тихого жилого квартала в ничем не примечательном районе. Каждый месяц в этом огромном, громоздком здании собирается толпа необычных

верующих, которые приходят сюда не для того, чтобы славить Бога, а во имя идеи о том, что каждый человек должен жить вечно. Последователи Церкви верят, что смогут достичь бессмертия, если доживут до того момента в будущем, когда технологии и медицина будут достаточно развиты, чтобы навсегда спасти их от смерти. Они встречаются, чтобы обсудить лучшие способы достижения золотого века, черпая вдохновение в научных открытиях, оздоровительных практиках и планах по оживлению, если смерть все же настигнет их.

Неудивительно, по крайней мере для внешних наблюдателей, что в общине есть большое количество эксцентриков как среди рядовых членов, так и среди лидеров. Всех их регулярно приглашают на телевидение и в печатные СМИ для интервью, в которых между строк или через экран просматривается изрядная доля иронии. Легко понять, почему это так: их заявления о грядущем бессмертии противоречат всему, что мы знаем о биологии и науке в целом. Вместе с тем стоит напомнить, что они далеко не единственная группа людей, ищущих вечной жизни. Каждое воскресенье в Соединенных Штатах десятки миллионов преданных последователей собираются для поклонения той или иной форме божества в надежде обрести некую вечную жизнь. Правда, они в основном избегают насмешек, которым подвергаются имморталисты, несмотря на то что версия бесконечного блаженства Церкви вечной жизни выглядит гораздо привле-

кательнее, чем утопические представления о тяжелой каре, предлагаемые в качестве приманки для религиозного служения на протяжении всей жизни.

Если вы гонитесь за вечностью в этой жизни, а не в следующей, недоброжелателям легко обвинить вас в заблуждении или, что еще хуже, в мошенничестве. Продажа бессмертия – старый трюк. Древнеегипетские фараоны, римские императоры, средневековые рыцари и многие другие после них в той или иной форме искали эликсир жизни – зелье или лекарство, способное даровать человеку неестественно долгое существование. И многие стали жертвами мошенников и аферистов, стремящихся использовать слабость человечества для получения сверхспособностей сомнительной ценности. Во многих отношениях имморталисты из Флориды – это еще одна группа людей, преследующих недостижимую и расплывчатую мечту. Но сейчас, в век компьютеров, наука развивается такими темпами, которые раньше считались невозможными. За последнее столетие медицина значительно увеличила среднюю продолжительность жизни, и теперь ученые обращаются к более решительным мерам, чтобы не дать людям умереть. Впервые в истории у имморталистов может появиться надежда.

У каждого имморталиста есть свой личный набор инструментов для победы над смертью. Со временем, по мере развития новых технологий, этот набор расширялся. Первоначально их главной надеждой была крионика. У крионики яр-

кая и необычная история, и она по-прежнему остается передовой наукой, которую одни осуждают как бессмыслицу, а другие пропагандируют как эффективный план Б. В последнее время имморталисты обращаются за вдохновением к прорывным научным исследованиям человеческого тела. Они придерживаются строгих диет, принимают длинный список биологически активных добавок, а иногда пробуют экспериментальные методы лечения с небольшими шансами на успех. Большинство следуют науке как религии, отчаянно выискивая в опубликованных исследованиях хоть какие-то намеки на продление жизни. Это приводит их в некоторые передовые области медицинских технологий, включая генную терапию и редактирование генов, нанотехнологии, лечение стволовыми клетками и более спекулятивные сферы, такие как мозговой интерфейс и загрузка сознания. В каждой из этих областей исследователи и ученые испытывают давление со стороны имморталистов, которые хотят как можно скорее увидеть их разработки в действии, испытать их на людях. Я решил выяснить, есть ли среди этих исследований Святой Грааль или же имморталисты, включая тех, кто живет во Флориде, просто попались на одну из самых старых афер в истории человечества.

На заре времен философы, пророки, ученые и торговцы провозглашали, что бессмертие находится в пределах нашей досягаемости, и теперь есть вероятность, что они окажутся правы. Если лекарство от смерти будет найдено, то группы,

подобные Церкви вечной жизни, будут первыми, кто добровольно примет эликсир, в какой бы форме он ни был предложен и независимо от того, сколько он будет стоить. Поэтому я не мог дожидаться встречи с ними.

* * *

Я договорился встретиться с Нилом Вандери, пастором Церкви вечной жизни, за день до начала их ежемесячного собрания. Погода в Голливуде на той неделе была жаркой и влажной, и каждые несколько часов налетал шторм, принося с собой сильный ливень. В прошлом надежное здание церкви использовалось местными в качестве убежища, когда подобные бури становились опасными для жизни. Роль церкви как убежища от гнева природы вполне соответствовала тому посланию, которое она проповедовала, – ее члены могут пережить болезни, старость и любые другие недуги, препятствующие бессмертию.

Когда я приехал в церковь поздним вечером, у дверей меня встретил Джош, помощник Вандери. Ему было около двадцати лет, он вспотел и казался напряженным. Он объяснил, что готовит церковь к событиям следующих нескольких дней, но может уделить немного времени, чтобы познакомиться со мной, пока мы ждем его босса. Когда мы впервые вошли в здание, я был немного разочарован. Первая комната выглядела как общественный центр с длинными

ми столами и пластиковыми стульями. На самом деле место для совершения обрядов находилось наверху, и когда Джош провел меня туда, я с радостью отметил, что там все было ближе к моим ожиданиям.

Как и в обычной церкви, здесь находились скамьи, алтарь и кафедра, с которой читали проповеди. Обстановка очень напоминала христианский храм, повсюду были кресты. Я заметил табличку, сообщающую прихожанам, что женщинам запрещается сидеть в первом ряду, и сразу забеспокоился о том, какое вечное будущее планируют эти люди. Возможно, заметив мое замешательство, Джош рассказал мне, что церковь большую часть времени арендует внеконфессиональная христианская группа, а община вечной жизни собирается здесь только раз в месяц. Его работа как раз и заключалась в том, чтобы превратить ее из христианского храма в место собраний имморталистов.

В эти выходные в церкви проходило особое мероприятие, выходящее за рамки обычных ежемесячных собраний. Здесь проводился первый ежегодный симпозиум по крионике, на котором должна была подробно обсуждаться практика замораживания трупов для последующего оживления. Трехдневная конференция собрала больше участников, чем обычная служба: сюда приехали люди со всего мира.

Церковь была основана в 2013 году Биллом Фалуном, известным и открытым имморталистом из трансгуманистического движения, Солом Кентом, ключевой фигурой в мире

крионики, и самим Вандери. Они выбрали Голливуд, потому что он находится в центре Южной Флориды, недалеко от Майами и Бока-Ратона, а также в нескольких минутах езды от Палм-Бич. Также поблизости находятся два международных аэропорта, что облегчает путь последователям со всех концов земли.

Сам Голливуд был основан в 1920-х годах Джозефом Янгом⁴, который представлял себе «город мечты» во Флориде. Он построил отели и казино, пытаясь превратить его в южный Атлантик-Сити, и город стал популярным местом отдыха промышленников и знаменитостей Севера. Однако из-за своего расположения Голливуд часто страдал от ураганов и других крупных природных катаклизмов. Со временем город утратил свою роскошь и привлекательность, зато стал интересен для Церкви – одной из самых любопытных достопримечательностей трансгуманизма.

Трансгуманизм – широкий зонтичный термин для группы убеждений, в которую входит и иммортализм. Это философское движение выступает за улучшение человеческого состояния. Последнее может быть достигнуто с помощью рациональных действий, таких как ношение очков или спортивные тренировки, но иногда предполагает и довольно радикальные методы. Более необычные направления трансгуманизма включают в себя пропаганду опасных эксперимен-

---

⁴ History of Hollywood. *Hollywood, FL*, <https://www.hollywoodfl.org/187/History-of-Hollywood>

тов для расширения возможностей человеческого тела и слияние с компьютером для улучшения человеческого разума. Кроме того, в иммортализме существует направление, которое описывает людей будущего настолько продвинутыми, что те смогут выбирать, когда им умереть, и, вероятно, включает в себя наиболее прогрессивные идеи среди всех остальных направлений трансгуманизма.

Большинство имморталистов придерживаются теории биологического бессмертия. Это означает, что они могут жить сколь угодно долго в своем нынешнем теле, если, например, рояль не упадет им на голову. Но для некоторых этого недостаточно. Согласно статистике Национального совета по безопасности за 2019 год, вероятность смерти от сердечно-сосудистых заболеваний составляет один к шести, от рака – один к семи, а от хронических заболеваний нижних дыхательных путей – один к двадцати семи⁵. Биологический иммунитет устранит эти угрозы, но другие останутся. Например, вероятность смерти в автомобильной аварии составляет один к ста семи, а вероятность погибнуть от огнестрельного оружия в США – один к двумстам восьмидесяти девяти. Наиболее оптимистичные имморталисты верят, что они могут обеспечить себе здоровую и безопасную жизнь, несмотря на эти проблемы, с помощью различных средств, таких как укрепление тела или резервное копирование разума.

---

⁵ Odds of Dying. *NSC Injury Facts*, <https://injuryfacts.nsc.org/all-injuries/preventable-death-overview/odds-of-dying/>.

Трансгуманизм и бессмертие попадают в новости в основном потому, что миллиардеры, которым, вероятно, уже надоело выставлять напоказ свое богатство, начинают упорно стремиться к вечной жизни. Обычно предполагаемые участники этих поисков – технологические магнаты Кремниевой долины. Пожалуй, одним из самых (печально) известных является Питер Тиль. Другой – Билл Фалун – не принадлежит к числу миллиардеров Кремниевой долины, но именно он собрал деньги на покупку здания в Голливуде и поручил Нилу Вандери организовать Церковь. Эти двое вместе с множеством добровольцев управляют общиной. На сайте указаны еще два лидера, но оба они умерли⁶. Первый – автор научной фантастики Артур К. Кларк, умерший в 2008 году. Кларк больше известен как автор сценария для фильма «2001 год: Космическая одиссея», одного из самых влиятельных в мире научно-фантастического кино. Он был плодовитым автором произведений в жанре нон-фикшен и романов, часто на тему космических путешествий и освоения космоса. Церковь вечной жизни причисляет его к своим пророкам и описывает его как человека будущего со «сверхъестественными способностями». Другой пророк, включенный в список лидеров Церкви, – русский философ Николай Федоров. (Федорову предстоит эффектное появление в одной из последующих глав.)

---

⁶ About the Church of Perpetual Life. *The Church of Perpetual Life*, <https://www.churchofperpetuallife.org/about>.

Более ранние источники вдохновения подчеркивают тот факт, что имморталисты из Флориды едва ли могут считаться первыми, кто стремится к вечной жизни. Существует множество историй из художественной литературы и реальной жизни, в которых подробно описывается отчаянная борьба человечества со смертью. Тема бессмертия хорошо представлена в одном из самых ранних произведений литературы, «Эпосе о Гильгамеше», в истории о смертном полубоге, царе Урука, которая, как считается, была написана между 2150-м и 1400 годами до нашей эры. В этом грандиозном сказании друг Гильгамеша Энкиду неожиданно умирает, и титулованный герой начинает бояться собственной смерти. Он отправляется в долгое и опасное путешествие, чтобы найти Утнапиштима, единственного известного бессмертного человека в мире, и узнать у него секрет вечной жизни. Когда он, наконец, находит бессмертного, чья история удивительно похожа на историю Ноя в Ветхом Завете, Утнапиштим говорит ему, что «постоянства нет», и пытается отговорить его от этой идеи:

“

«Разве навеки мы строим дома?

Разве навеки скрепляем печати? [...]

Ануннаки собираются, великие боги,

Мамет, создавшая судьбы, судьбу с ними вместе

судит:

Они определили смерть и жизнь,

Смерти дня они ведать не дали»⁷.

”

Гильгамеш отказывается от этой идеи, и Утнапиштим бросает ему вызов: если он сможет не спать шесть дней и семь ночей, он откроет ему секрет бессмертия. Гильгамеш не выдерживает испытания, но жена Утнапиштима уговаривает мужа не отпускать его с пустыми руками. Она рассказывает Гильгамешу о морском растении, которое может вернуть молодость. Не теряя времени, герой добывает растение и планирует испытать его на старике, когда вернется в Урук. Но пока он купается, змея крадет растение и убегает, сбросив кожу.

Гильгамеш возвращается домой в Урук, не имея ничего, что могло бы служить доказательством его путешествия, но, похоже, он усвоил урок. На протяжении всей истории Гильгамешу объясняется, как он должен реагировать на смерть своего друга, – жить своей обычной смертной жизнью.

Есть и другие подобные сказания из древней истории, в частности о Цинь Шихуанди, основателе династии Цинь и первом императоре объединенного Китая. К 221 году до нашей эры Цинь покорил все китайские государства, организовал строительство Великой Китайской стены и заказал Тер-

---

⁷ Cantu, Amanda. *Gilgamesh: The Search for Immortality*. *StMU Research Scholars*, <https://stmuscholars.org/gilgamesh-the-search-for-immortality/>. (Рус. пер.: Эпос о Гильгамеше. Пер. с аккадского И. М. Дьяконова. М. – Л., 1961. С. 71. – *Прим. пер.*)

раковую армию в натуральную величину для охраны построенного им мавзолея размером с город. Но к концу жизни, несмотря на столь длинный список достижений, он хотел прожить еще несколько лет и увлекся концепцией бессмертия⁸. Будучи одним из самых могущественных людей в мире, он представлял собой выгодную возможность для мошенников, которые старались продать ему фальшивые лекарства от смерти. Считается, что Цинь стал жертвой многих махинаций. Он отправил Сюй Фу, придворного колдуна, на поиски предполагаемого тысячелетнего мага, который жил на вершине мифологической горы Пенглай. Сюй Фу взял с собой сотни юношей и девушек и не вернулся. Некоторые считают, что они были слишком напуганы, чтобы вернуться к Цинь без секрета бессмертия; по другим легендам, Сюй Фу отвез их на остров, известный сегодня как Япония, и колонизировал его. Тем временем Цинь решил, что если проглотит ртуть, то получит бессмертие. В итоге он умер от отравления ртутью.

Имморталисты открыто признают эти предостережения и соглашаются, что эта концепция бессмертия привлекает мошенников. Но это их не останавливает. В тот душный четверг во время моего визита в церковь мертвые китайские императоры, похоже, были последним, о чем думал Джош, бегая повсюду и занимаясь подготовкой помещения к предсто-

---

⁸ How China's First Emperor Searched for Elixir of Life. *BBC News*, 25 Dec. 2017, <https://www.bbc.co.uk/news/world-asia-china-42477083>.

ящим мероприятиям. Нужно было передвинуть мебель, разложить листовки и навести порядок во всем здании к приходу общины. Джош, казалось, почувствовал облегчение, когда пришел его босс и он смог оставить меня.

Нил Вандери, высокий, стройный человек лет пятидесяти, крепко пожал мне руку и после двух минут разговора заявил о своем намерении жить по крайней мере до трехсот лет. Затем он окинул меня испытующим взглядом, как бы предлагая мне набраться смелости и посмеяться над ним, усомниться в его здравомыслии или задать любые вопросы прямо ему в лицо. Вместо этого я пригласил его поужинать в ресторане с салат-баром в пяти минутах ходьбы. Когда мы пришли, Нил положил на свою тарелку огромное количество салата, в том числе большое количество гороха. Гороха было так много, что я задался вопросом, нет ли связи между ним и бессмертием. Когда я спросил его об этом, то выяснилось, что он практикует интервальное голодание – диету, при которой люди отказываются от пищи на длительное время, чтобы стать здоровее. К тому же он очень любит горох. Такая система питания широко используется в сообществе иммор- талистов и связана с идеей продления жизни. В 2018 году группа исследователей из Национального института старения, Университета Висконсин-Мэдисон и биомедицинского исследовательского центра Пеннингтона в Луизиане обнаружила, что увеличение времени между приемами пищи удлиняет жизнь самцов мышей по сравнению с мышами, кото-

рые ели чаще⁹. Исследование показало, что это преимущество проявлялось независимо от того, что ели мыши и сколько калорий они потребляли.

Исследования такого типа обычно вдохновляют имморталистов. Все это – часть плана по выживанию до того решающего момента, когда технологии позволят им жить вечно. Во время нашего разговора Вандери сказал мне, что у имморталистов есть представление об этом переломном моменте:

– Есть вещи, которые вы можете сделать прямо сейчас, чтобы дожить до ста пятидесяти лет, и если вы доживете до ста пятидесяти лет, то сможете поймать скорость, обратную скорости бегства от возраста, скорость приближения к долголетию, – объяснил Нил. – Через сто с небольшим лет, когда вам исполнится сто пятьдесят, медицинские технологии будут на высоте, и тогда вы сможете дожить до трехсот, потом до пятисот, потом до тысячи лет. И так по экспоненте, пока мы не достигнем, по сути, фазы иммортализма для человечества, когда мы сможем решать, хотим мы умирать или нет.

Достижение скорости убегания у имморталистов напоминает Судный день в религиях: это момент, когда все их давние убеждения окажутся верными и они подойдут к точке, когда им больше не нужно будет умирать.

Вандери – мягкий человек, проявляющий искреннюю за-

---

⁹ Longer Daily Fasting Times Improve Health and Longevity in Mice. *National Institute of Aging*, 6 Sept. 2018, <https://www.nia.nih.gov/news/longer-daily-fasting-times-improve-health-and-longevity-mice>.

боту о каждом, с кем он разговаривает. Когда он не проводит мероприятия в Церкви вечной жизни, он работает брокером и аукционистом в сфере недвижимости – этим он занимался задолго до основания Церкви. Он живет в Венеции на берегу Мексиканского залива (штат Флорида), но часто ездит в противоположную часть штата, в Голливуд. В тот вечер в течение двух часов, пока мы беседовали, тема разговора переходила от бессмертия к моей личной истории, к его надеждам на будущее и обратно. Я ни разу не почувствовал, что он пытается склонить меня к имморталистскому взгляду на мир, напротив, меня привлекали его теплота, позитивный настрой и оптимизм. Одной из тем, которая часто всплывала, была его тревога и жалость к тем, кто умрет в будущем, – участь, которой, по его мнению, можно избежать.

– Прямо сейчас мы вынуждены, мы должны умереть, – сказал он. – Нет никакого способа избежать этого для всех в этой комнате, кроме меня. Я знаю, что буду жить пятьсот, тысячу, десять тысяч лет. Я не вижу конца своей жизни, но есть так много людей, которых, похоже, не волнует то, что они становятся старше. Их не волнует тот факт, что у нас есть реальный шанс обратить старение вспять и жить вечно. И это поражает мой разум. Я могу выступить с речью перед тремя сотнями людей. Может быть, один из них поймет, и в его голове мелькнет мысль: «Наверное, это мог бы быть я».

Нил искренне недоумевает, почему большинство людей не ищут вечной жизни. Он считает, что причиной скепти-

ческого отношения к этой идее являются шарлатаны в прошлом и скептики в настоящем.

– Давление со стороны сверстников и общество, кажется, поддерживают это, как бы говоря: «О нет, ты не можешь этого сделать, это нехорошо, это неправильно» – по какой бы то ни было причине, – заметил он. – Я думаю, отчасти это связано с прошлым негативным опытом: например, сто лет назад вы легко могли бы встретить продавцов змеинового масла, которые говорили, что если принять этот эликсир, то он подарит вам бодрость и молодость. Они продавали людям змеиное масло, а затем те уходили из жизни. Вы бы, наверное, тоже умерли от этого. Поэтому всегда есть опасение, что и сейчас люди сделают что-то такое, за что будут осуждены окружением, окажутся под давлением сверстников. Над ними будут смеяться, потому что они принимают эликсир, который в теории может сделать их бессмертными. В противовес этому окружающие говорят: «Ты не должен думать о вечной жизни. Вместо этого ты должен делать то-то, то-то и то-то. Это важнее, чем то, что лично ты проживешь тысячу лет». Но все же, если хорошие люди будут жить пятьсот, тысячу, десять тысяч лет, они смогут изменить эту планету, смогут сделать ее чище, лучше. И это действительно то, чего мы хотим. Создать рай на земле и не покидать его.

Разочарование Вандери в отношении тех, кто не выбрал путь бессмертия, также вызвано тем, что он не смог спасти близких ему людей. Он попал в мир имморталистов в воз-

расте около тридцати лет, когда у него диагностировали болезнь, которая, как ему сказали, должна была его убить. Он предпочитает не раскрывать диагноз и не говорить о самой болезни. Но именно тогда он начал изучать крионику – технологию заморозки и сохранения тела, для того чтобы оживить его в будущем. Нил проводил исследования не только для себя, но и для своего отца, который родился в 1917 году и «видел больше лошадей, чем автомобилей». Уверенный в правильности своих идей, он попытался убедить своего отца согласиться на крионирование. Но Вандери сказал, что по отношению к нему, пятому из семи детей в семье, «жюри было предвзято», и ни его отец, ни мать не согласились на сохранение своих тел.

Впервые я заметил в нем не оптимизм, а печаль, которая и побудила Вандери искать бессмертие. Нил сказал мне, что, если бы у него была машина времени, то он вернулся бы назад и попытался снова убедить своих родителей, и на этот раз спас бы их от смерти.

Это важный мотивирующий фактор для всех имморталистов. В беседах со мной и в публичных заявлениях наиболее известных искателей вечной жизни желание бесконечного существования связывается с тем, что на определенном этапе им пришлось столкнуться с собственной смертностью – либо они сами пережили болезнь или оказались под угрозой смерти, либо потому, что им пришлось столкнуться со смертью близкого человека. Для таких имморталистов, как

Вандери, смерть – это трагическая и ненужная трата времени, и даже если он не смог спасти своих родителей, он был полон решимости спасти самого себя.

– Я изучил крионику и сказал: хорошо, это вариант, но сейчас мне нужно понять и другие вещи, чтобы избавиться от болезни, быть здоровым и сделать все, что в моих силах. И я занялся этими вещами. А потом было выступление Обри ди Грея в научном центре Орландо. Я пошел на эту лекцию и привел с собой несколько человек, – вспоминает Вандери о мероприятии, состоявшемся весной 2008 года.

Если бы Церковь вечной жизни выбирала сегодня живого пророка, то есть большая вероятность, что Обри ди Грей был бы первым в списке. Это британский ученый, прославившийся в области изменения возраста, и, возможно, самый влиятельный из нынешних полубогов, возглавляющих движение имморталистов. После того как Вандери выслушал выступление ди Грея, он продолжал поддерживать с ним контакт. Позже британский ученый познакомил его с Биллом Фалуном, и они вместе создали Церковь, которую сегодня возглавляет Нил.

Личная история Вандери сделала его идеальным священнослужителем для церкви, которая во многом повторяет структуру любого другого религиозного учреждения. Для любой церкви или религии, основанной в 2012 году, существует проверенная схема действий, и Церковь вечной жизни не отходит от нее слишком далеко. Ранее появлялись статьи

о том, что она была создана в целях упрощения налогообложения, и даже некоторые участники, с которыми я разговаривал в те выходные, предположили, что это правда. В США существуют значительные налоговые льготы при объявлении своей организации церковью: нет сомнений, что это повлияло на решение учредителей. Но я подозреваю, что, создавая квазирелигию, организаторы опутали научные рассуждения плотной завесой мистики – тактика, способствовавшая распространению послания, которое и сегодня собирает общины по всему миру.

Используя политику, мифологию и спиритуализм организованной религии, эта ветвь иммортализма сумела привлечь большое внимание к своему делу и собрать значительные суммы денег. В первую очередь пожертвования идут на содержание самой Церкви, но, по словам Вандери, когда члены Церкви узнают о проектах долголетия, исследованиях, направленных на продление жизни, они дают деньги или помогают другими способами, занимаясь волонтерством или выступая в качестве испытуемых.

Нил считает, что их время наконец-то пришло:

– Сейчас происходят удивительные вещи. Впервые в истории человечества у нас есть реальный шанс обратить вспять возраст и продлить жизнь, – сказал он. – Впервые у нас есть реальный научный шанс на бессмертие. И именно над этим мы работаем. Это произведет революцию в человечестве.

Будучи священником Церкви, он проводит ежемесячные

собрания, а также информирует свою общину о любых научных открытиях, которые могут дать им надежду. Несмотря на то что он постоянно занят продажей недвижимости, он все же находит время, чтобы разослать электронные письма членам группы, когда появляется та или иная новость или научная работа, достойная внимания. Например, в декабре 2019 года Вандери отправил письмо, в котором приглашал людей на последнее собрание имморталистов, а также делился новостями о работе Джорджа Черча в Гарвардском университете, пытавшегося с помощью инструмента редактирования генов *CRISPR* сделать человека невосприимчивым к вирусам, болезням и старению¹⁰. Это лишь одна научная область, которая легитимизирует притязания Церкви.

В том же месяце прихожанам прислали статью из журнала *Medical News Today*, в которой говорилось об антивозрастном действии препарата под названием рапамицин на человеческую кожу¹¹. Лекарственное вещество было обнаружено в почве острова Пасхи полвека назад и получило свое название от названия острова – Рапа-Нуи. Считается, что оно способно подавлять иммунную систему человека и предотвра-

---

¹⁰ Pelley, Scott. A Harvard Geneticist's Goal: Protect Humans from Viruses, Genetic Diseases, and Aging. *CBS News*, 8 Dec. 2019, <https://www.cbsnews.com/news/harvard-geneticist-george-church-goal-to-protect-humans-from-viruses-genetic-diseases-and-aging-60-minutes-2019-12-08/>.

¹¹ Paddock, Catharine. Rapamycin Has Anti-Aging Effect on Human Skin. *Medical News Today*, 27 Nov. 2019, <https://www.medicalnewstoday.com/articles/327150>.

щать репликацию клеток. Во время нашей встречи Вандери приводил примеры из множества подобных исследований, и было несколько неприятно слышать, как американский проповедник своевольно интерпретирует и цитирует вырванные из контекста фразы из различных научных работ.

В конце нашего ужина я сказал Нилу, что с нетерпением жду выходных, и мы разошлись в разные стороны: он вернулся в церковь, чтобы продолжить подготовку, а я – в свою квартиру, чтобы отделаться от запаха гниющего опоссума.

В следующий раз я увидел церковного священника с напитками во время вечернего приема, который проходил в соседнем отеле *Holiday Inn*, где участники имели возможность пообщаться и встретиться со старыми друзьями до начала мероприятия. Там я познакомился с обществом, совершенно отличным от того, что я мог себе представить.

Встреча с Нилом Вандери – это одно, он был приветливым лидером движения, а здесь собрались твердые в своей вере люди. Потягивая напитки и неловко задерживаясь у буфета, я заметил между ними нечто общее: почти все они были пожилыми. Среди присутствующих было несколько молодых лиц, но я догадался, что средний возраст присутствующих превышает пятьдесят лет. Это были люди, стремящиеся достичь того возраста, о котором говорил Вандери, и они знали, что у них впереди еще много времени.

Я попытался заговорить с некоторыми из молодых людей в толпе. Один совершенно сбил меня с толку, когда ска-

зал, что работает над документальным фильмом, и пригрозил снять меня на камеру, наводя на меня свой смартфон. С другим, тридцатилетним мужчиной по имени Диего, разговаривать было гораздо легче. Он был энтузиастом здорового образа жизни, ушел из Свидетелей Иеговы, потеряв при этом друзей и семью. Его прежняя религия тоже проповедовала вечную жизнь на Земле, и Диего приехал посмотреть, что может предложить ему в этом плане Церковь вечной жизни. Его не убедили некоторые аргументы, которые он услышал, но он хотел узнать, сможет ли он получить какие-нибудь советы о том, как дольше оставаться здоровым.

Многие из пожилых людей носили на запястьях такие же браслеты, которые я заметил накануне за ужином у Нила. Это было не просто модное украшение, а визитная карточка тех, кто подписался на криогенное сохранение после смерти. На карточке указаны данные учреждения, куда нужно доставить тело, и некоторые подробности того, когда и как они должны туда поступить. Из-за таких мелких деталей вся группа казалась гораздо более приватной. В их присутствии запросто можно было почувствовать себя не в своей тарелке. Иммортиалисты – глубоко оптимистичные люди, и все же я не мог избавиться от ощущения, что их оптимизм неуместен. Достижения в области медицинских технологий дают большие надежды на лучшую, более здоровую жизнь, но в условиях разрушенной системы здравоохранения и усиливающегося неравенства действительно ли многие из присутствующи-

щих смогут воспользоваться этими преимуществами? Темы разговоров были самыми разными – от новых диет до дозировки БАДов. Однако главной темой обсуждения в те выходные, когда я посетил Церковь вечной жизни, была крионика. Компании, приехавшие издалека, даже из России, чтобы обсудить последние достижения в этой экспериментальной и спорной области, выступали с яркими и профессиональными докладами, демонстрируя слайды, содержащие медицинские советы, технические детали и описания научных процедур.

До начала мероприятия мои мысли о крионике, вероятно, совпадали с мнением большинства населения – все это звучит немного странно. Идея о том, что после смерти мое тело будет храниться в замороженном виде в цилиндре, не была проблемой: в конце концов, все мы в любом случае или оказываемся в ящике в земле, или же сгораем и превращаемся в пепел. Меня смущала мысль о том, что в какой-то момент я проснусь в странном и загадочном будущем. С этими сомнениями я углубился в историю крионики. Эта индустрия намного старше, чем многие думают. Ее история насчитывает не одно десятилетие и, как и следовало ожидать от такой необычной области, в ней было немало эксцентричных и очаровательных людей.

2. Радикальный план Б

На заре крионического движения ключевую роль играли три человека – Роберт Эттингер, Эван Купер и Боб Нельсон. Это невероятное трио ввело крионику в широкий оборот, превратив эту практику из научно-фантастической области в горячо обсуждаемую тему будущего. Однако ни одному из них не удалось объединить расколотое крионическое сообщество, где в первые годы царили подковерная борьба, зависть и откровенное мошенничество.

Сегодня сторонники крионики называют Эттингера дедушкой этой индустрии, а его работы 1960-х годов продолжают вдохновлять и мотивировать тех, кто занимается искусством замораживания мертвых. Он родился в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, в 1918 году и, что неудивительно, был в некотором роде ботаником. Его любимым произведением была научно-фантастическая серия «Спутник Джеймсона», которая выходила в журнале *Amazing Stories* в 1931 году¹². Эти истории были написаны Нилом Рональдом Джонсом. В них рассказывалось о профессоре Джеймсоне, которому удалось запустить в космос свой законсервированный труп. Он вращался на орбите Земли в течение сорока

---

¹² The Prospect of Immortality: Murray Ballard. Impressions Gallery, 2011, <https://www.impressions-gallery.com/wp-content/uploads/2020/04/murray-ballard-info-sheet.pdf>.

миллионов лет, пока его не подобрали пролетающие мимо инопланетяне – зоромы, которые достигли бессмертия, пересадив свой мозг в машины. Эти полупришельцы-полумашины воскресили Джеймсона и сделали его одним из них. В рассказах описываются приключения путешествующего по Вселенной бессмертного человека, в целом прекрасно проводящего время. Легко понять, почему тринадцатилетнему подростку эта сказка может показаться привлекательной, но Роберт увидел в ней скорее широкие практические возможности, чем простой вымысел. «Мне сразу стало ясно, что автор упустил суть своей идеи! – писал он позже. – Если бессмертие достижимо благодаря услужливости продвинутых инопланетян, ожививших человеческий труп, то почему бы нам всем не быть замороженными в ожидании последующего спасения земными людьми?»

Увлечение Эттингера концепцией замораживания мертвых стало центральной темой его жизни. Он получил степень магистра в области физики и математики, затем в годы Второй мировой войны поступил на службу в армию США¹³. Он дослужился до звания второго лейтенанта, но был ранен в бою. Во время длительного восстановления он читал о некоторых научных разработках, связанных с концепцией, которая захватила его воображение в детстве. Исследования привели его к французскому биологу Жану Ростану, который

---

¹³ Pilon, Mary. The Father of Cryonics Never Really Died. *Vice*, 22 Feb. 2017, <https://www.vice.com/en/article/pgxa9v/robert-ettinger-cryonics>.

В 1940-х годах изучал возможность использования низких температур для воздействия на свойства живых существ. То, что он узнал, вдохновило его на создание собственной научной фантастики. В 1948 году он написал рассказ под названием «Предпоследний козырь», который, к счастью, не стал пророческим предупреждением о том, что предстоит пережить миру спустя десятилетия. Рассказ вышел в мартовском номере журнала *Startling Stories* и был примечателен тем, что содержал многие идеи крионики, появившиеся позднее. Тем не менее криогенное сохранение оставалось темой из области фантастики, а Эттингер все больше разочаровывался в собственной способности возглавить революцию, которую он так отчаянно хотел увидеть. Он стал преподавателем физики в колледже *Highland Park Community College*, недалеко от Детройта, и ждал искры, из которой возгорится пламя следующей великой медицинской эры, но на горизонте никого не было. К началу 1960-х годов его ожидания затянулись: «Шли годы, никого лучше не нашлось, и, наконец, мне самому пришлось написать...» – заявлял он позднее.

В то время Соединенные Штаты были благодатной почвой для идей, стирающих границы между научной фантастикой и реальностью. Разработка атомной бомбы во время Второй мировой войны, предсказанная на страницах журнала *Astounding*, лидера по публикациям научной фантастики, изменила отношение к этому жанру. Соединенные Штаты стали ведущей экономической, промышленной и научной

державой мира, а быстрый технический прогресс создавал ощущение, что возможно вообще все. Это было особенно заметно в 1960-х годах, когда космическая гонка между США и СССР регулярно приводила к удивительным прорывам: ее кульминацией стал полет Нила Армстронга и Базза Олдрина на Луну в 1969 году. В то же десятилетие были опубликованы такие классические произведения научной фантастики, как «Дюна» Фрэнка Герберта и «Мечтают ли андроиды об электроовцах?» Филипа К. Дика. Фильм Стэнли Кубрика «2001 год: Космическая одиссея» поднял жанр на новый уровень, заставив людей во всем мире задаться серьезными вопросами о будущем человечества. На этом фоне Роберт Эттингер попытался открыть миру крионику.

Его первые попытки заручиться поддержкой своей идеи были несколько странными. Он написал статью, где изложил основную концепцию и объяснил, почему она так важна для будущего человеческой расы, и разослал ее по почте нескольким сотням людей, которых он нашел в списке «Кто есть кто в Америке». Можно только представить их реакцию на это неожиданное послание. Неудивительно, что Эттингер не получил каких-либо откликов. Он понял, что ему необходимо представить свои идеи более полно, поэтому в 1962 году он опубликовал предварительную версию своей книги «Перспектива бессмертия»¹⁴. К радости Роберта,

---

¹⁴ Robert Ettinger Biography. *Cryonics Institute*, <https://www.cryonics.org/about-us/robert-ettiner-biography/>.

единомышленники по всей стране с большим энтузиазмом откликнулись на эту публикацию¹⁵. Одним из них был Эван Купер. Если Эттингер был осторожным первопроходцем в этой области, то Купера впоследствии стали считать первым человеком, предпринявшим решительные практические шаги по воплощению идеи в жизнь. Воодушевление от «Перспективы бессмертия» было очевидным, но до Купера последователи крионики еще не сформировали свое сообщество.

Купер опубликовал свою собственную книгу о будущем в том же году, что и Эттингер. Книга «Бессмертие: физически, научно, сейчас», возможно, пострадала из-за своего многословного названия, поскольку она так и не достигла высот работы Эттингера. Но Эван был готов действовать. 23 декабря 1962 года в Вашингтоне он провел неформальную встречу с теми, кто интересовался концепцией крионики¹⁶. Около двадцати человек приняли участие в обсуждении обеих книг. Купер и другие участники собрания решили сформировать *Immortality Communication Exchange (ICE)* – специальную группу по интересам, продвигавшую идею «заморозить и ждать», которая в дальнейшем станет центром всей крионики. Название *ICE* просуществовало недолго. На своем первом официальном мероприятии в Вашингтоне, округ Ко-

---

¹⁵ Robert Ettinger: Scientist Known as the Father of the Cryonics Movement. *Independent*, 23 Oct. 2011, <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/robert-ettinger-scientist-known-father-cryonics-movement-2338622.html>.

¹⁶ Perry, Mike. For the Record. *Cryonics*, vol. 13, № 145, 1992, p. 5. <https://www.alcor.org/docs/cryonics-magazine-1992-08.txt>.

лумбия, группа превратилась в «Общество продления жизни» (*LES*). Уже в начале 1964 года *LES* запустила информационный бюллетень, чтобы эффективнее оповещать формирующееся сообщество о прогрессе.

Между тем книга Роберта Эттингера имела настоящий успех. Издательство *Doubleday*, подстегиваемое интересом общественности, выпустило ее версию в твердой обложке. Издатели отправили экземпляр книги известному писателю-фантасту Айзеку Азимову, который, очевидно, одобрил идею¹⁷. Для крионики «Перспектива бессмертия» стала эквивалентом Библии. С тех пор эта работа вышла на девяти языках и выдержала четыре издания. Стоит сказать, что это действительно занимательное чтение. В книге содержится много фантазий и мало подтверждающих что-либо научных данных. Эттингер писал о золотом веке, когда воцарится всепобеждающий позитив, но не вдавался в подробности о том, как будет осуществляться заморозка, не говоря уже о гораздо более сложном оживлении. Временами Роберт заходил на темную и сомнительную территорию. Например, он предположил, что эмбрионы можно замораживать, а роды останутся в прошлом, и утверждал, что людей с церебральным параличом можно оставлять во льду, не воскрешая их. В разделе под названием «Убийства из милосердия» он писал:

---

¹⁷ Pascal, David. A Brain Is a Terrible Thing to Waste. The Cryonics Society, http://www.cryonicsociety.org/articles_mensajournal.html.

“

По словам Джейн Гулд, «в целом примерно три новорожденных из ста имеют серьезные отклонения от нормы». Большинство из них, конечно, не будут подвергаться раннему замораживанию: они либо умрут естественной смертью в юном возрасте, либо будут вылечены, либо им можно будет помочь вести жизнь, не слишком отличающуюся от нормальной. Но рассмотрим, например, самые тяжелые случаи церебрального паралича. По данным Джесси С. Уэста, в 1954 году в США насчитывалось около полумиллиона жертв этой болезни. Многие из них обладали нормальным интеллектом, хотя болезнь вызывала такие симптомы, как гримасы на лице, слюнотечение и нечленораздельная речь, из-за чего они могли показаться ненормальными неосведомленному наблюдателю. При этом многие имели серьезные психические отклонения, а почти тринадцать процентов оказались необразованными. В настоящее время мы не одобряем эвтаназию для этих двадцати трех процентов людей, даже несмотря на их страдания и тяжелое эмоциональное и финансовое бремя для других членов семьи. Но не изменится ли ситуация, когда появятся морозильные камеры?¹⁸

”

---

¹⁸ Ettinger, Robert. *The Prospect of Immortality*, chapter 1, p. 96.

Настоящий холод пробегает по коже от того, как быстро в книге о замораживании людей утопическая фантазия превращается в еврику и антиутопический кошмар. Эттингер писал об исключительно позитивном будущем для вида, в котором он видел людей, достаточно здоровых для того, чтобы родиться в первую очередь.

”

Будущее откроет нам удивительный мир, который будет волновать разум и будоражить сердце. Оно будет больше и лучше настоящего – и не только. Это будет не просто настоящее в увеличенном масштабе и в красивой обертке. Оно будет другим. Главное отличие будет в людях: мы переделаем, приблизив к желанию сердца не только мир, но и самих себя. Причем «мы сами» относится к людям, и не только к потомкам. Вы и я, замороженные, оживленные, будем не просто возрождены и исцелены, но расширены и усовершенствованы, приспособлены для работы, игры и, возможно, борьбы в большом масштабе и в большом стиле. Далее будут представлены конкретные основания для таких ожиданий¹⁹.

”

К концу 1964 года, вероятно, подогревая интерес друг к другу, набрали силу и книга Эттингера, и крионическое со-

---

¹⁹ Ettinger, Robert. *The Prospect of Immortality*, p. 15.

общество Купера. Эттингер стал чем-то вроде знаменитости: о нем писали в журналах и газетах, он появлялся на радио и телевидении, в том числе в ночном радишоу Лонга Джона Небела²⁰. Крионика вошла в национальный дискурс, несмотря на сомнения, которые уже начали появляться в сообществе энтузиастов. Информационный бюллетень *LES* с замысловатым названием *Freeze, Wait, Reanimate* стал причиной различных споров, которые будоражили сообщество иммерталистов. В сентябрьском выпуске 1964 года Леонард Гиллей обрушился на Купера за его кажущееся бездействие. Они видели много разговоров и недостаточно практических шагов. «Если говорить прямо, вы больше ждете, чем замораживаете... Вы лично составили конкретный план по замораживанию? Каков этот план? Если вы ничего не планировали, то вы лицемер... Намерения и домыслы, черт возьми! Посмотрим на действия!» – написал он во впечатляюще нетерпеливом и жгучем письме.

Так в крионике начались годы, сравнимые по своим событиям с сюжетом мыльной оперы.

В том же сентябрьском номере за 1964 год две группы объявили, что они отделяются от *LES*, опять же из-за недостатка действий. «Группа Тома Тирни, чувствуя острую необходимость предпринять какие-либо шаги в плане организации и замораживания, считает, что самостоятельно они

---

²⁰ Regis, Ed. *Great Mambo Chicken and the Transhuman Condition: Science Slightly Over the Edge*, p. 88.

добьются этого быстрее. Том сообщил нам, что его группа проголосовала за выход из *LES*», – писал Эван Купер о первой группе, создавшей свою собственную организацию в Южной Калифорнии²¹. Группа Тирни вновь присоединилась к *LES* в 1965 году.

Далее Купер отмечал: «Боб Эттингер также считает, что программа физического замораживания оказалось слишком затянутой, и чтобы исправить это, он рассматривает возможность начать коммерческую деятельность по замораживанию и хранению тел. Он более чем готов заняться этим в полную силу и посотрудничать с любой транспортной компанией, которая может перевозить грузы на коммерческой основе или безвозмездно. Однако Боб все больше сомневается, что некоммерческая организация [такая как *LES*] сможет привести программу в действие».

А на следующий год даже сам Эван сетовал на отсутствие действий. «Неужели мы говорим впустую? – писал он. – Как могут сто десять миллионов идти на смерть без хотя бы одного примера возвращения к жизни после замораживания? Где индивидуализм, научное любопытство и даже эксцентричность, о которых мы так много слышим?»²²

К счастью, прежде чем все зашло слишком далеко, появились эксцентрики. Будучи смелыми и отважными, но

---

²¹ Perry, Mike. For the Record.

²² Perry, Mike. The First Suspension. *Alcor*, <https://www.alcor.org/library/bedford-suspension/>.

в основном заблуждающимися пионерами крионики, они предприняли первые попытки криосохранения. Новые общества крионики возникали по всей стране по мере того, как все больше энтузиастов отворачивались от *LES*. В августе 1965 года Сол Кент и Кертис Хендерсон, которые внесли важный вклад в развитие сообщества, основали в Нью-Йорке собственную организацию под названием «Общество крионики Нью-Йорка» (*CSNY*). Они же ввели в обиход слово «крионика». Примерно в то же время от *LES* откололись еще несколько организаций, включая корпорацию *Cryo-Care* в Финиксе, штат Аризона, которая рекламировала свои услуги как косметические, а не как подготовку к последующей реанимации²³. В 1966 году Кент и Хендерсон совершили поездку по Соединенным Штатам и помогли организовать еще несколько обществ крионики в Мичигане и Калифорнии, а в дальнейшем и другие общества. Они быстро добились успеха там, где *LES* потерпел неудачу.

Вильма Джин Маклафлин из Спрингфилда, Огайо, умерла от проблем с сердцем и кровообращением 20 мая 1965 года. Отважная группа крионистов попыталась заморозить ее тело, но процедура не удалась. Купер рассказал о возникших проблемах в следующем выпуске *Freeze, Wait, Reanimate*²⁴.

---

²³ Perry, R. Michael. Suspension Failures: Lessons from the Early Years. *Alcor*, Oct. 2014, <https://www.alcor.org/library/suspension-failures-lessons-from-the-early-years/>.

²⁴ Perry, Mike. The First Suspension.

Он перечислил пугающе длинный список объяснений случившегося, собранных из газет, выпусков новостей и междугородних звонков присутствовавших людей, большинство из которых осуждали вмешательство третьих лиц. Хотя муж Маклафлин одобрял крионизацию своей умершей жены, некоторые из ее родственников и ее духовник были категорически против этой идеи. Духовник справедливо заметил, что в стране нет законов или правил, которые бы регулировали эту процедуру и действия участников. Ее врач согласился и отказался содействовать процессу замораживания, а персонал больницы, где она скончалась, не хотел участвовать в эксперименте. По-видимому, ошибки были допущены и самими практиками крионики. Компания *Juno Inc.*, буд-то бы поставившая капсулу для хранения тела, заявила, что устройство все еще тестируется и существует только прототип. О *Juno* известно немного, кроме того, что это была одна из первых коммерческих компаний, пытавшихся заработать на крионике, создавая оборудование, о котором мечтали энтузиасты. С годами крионические капсулы стали мелкосерийным производством и особенно в первые десятилетия почти всегда в какой-то момент ломались. Возможно, опыт с Маклафлин с самого начала был обречен на провал. Последняя причина неудачи, которую указал Эван Купер в информационном бюллетене, была самой пугающей: «Объект для замораживания был без сознания и, согласно боль-

шинству сообщений, ничего не знал о плане»²⁵.

Одна грандиозная неудача не остановила *LES*. На следующий год организация Купера предложила заморозить кого-нибудь бесплатно. «Общество продления жизни теперь располагает простыми средствами для экстренной краткосрочной заморозки и хранения большого гомеотерма (мужчины). *LES* предлагает бесплатно заморозить первого человека, желающего и нуждающегося в криогенной суспензии». Крионика на том уровне, на котором ее пытались реализовать в 1960-х годах, требовала на удивление мало оборудования. Объекты, которые предлагали различные организации, обычно представляли собой склады или помещения, где можно было размещать капсулы или контейнеры, используемые для сохранения тел. Со временем создавать такие пространства становилось все труднее и труднее из-за ограниченного страхования, санитарных норм и возрастающей сложности операций.

---

²⁵ *Freeze, Wait, Reanimate*, May 1965, p. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.